

Тим Ясенов

Квант справедливости

16+

Тим Ясенов

Квант справедливости

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Яснев Т.

Квант справедливости / Т. Яснев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что делать, когда все валится из рук? Как жить, когда каждый день - мучение, кому доверять, когда любимый человек уже не кажется надежным? Эта история о девушке с непростой судьбой, оказавшейся на грани жизни и смерти.

Предисловие.

Все персонажи и события вымышленные, любые совпадения случайны.

Глава 1 Грустная судьба

«Я просто ходячий труп, – думала Алина, глядя на себя в зеркало, – да даже уже не ходячий, а сидячий. За что мне это?»

Она повернула свою тонкую шею в сторону. Даже шея не слушалась Алину. Девушка посмотрела на свою болезненно бледную кожу, сквозь которую проглядывали мелкие капилляры. Некогда живые зеленые глаза потухли, под ними виднелись мешки от постоянных слез и развития болезни.

Окрашенные в светло-песочный цвет волосы вновь растрепались и лезли в лицо, но даже поправить их Алина была уже не в состоянии.

Девушка была прикована к инвалидному креслу вот уже полгода. Но в последний месяц она перестала даже двигать руками. Лишь ее тонкие нежные пальчики могли нажимать на кнопки в подлокотнике кресла, чтобы передвигаться.

«Как страшно остаться овощем до конца своих дней, – думала Алина, – хотя Хокинг прожил так большую часть жизни. Но я же не ученый, я вообще ничего не умею, ведь даже никогда не работала, страшно... я не могу так больше».

Алина Данилова была женой богатого предпринимателя Алексея Данилова, занимавшегося продажей ювелирных изделий.

Данилов был среднего роста, крупного телосложения. В свои сорок лет он выглядел на тридцать. Он следил за собой и занимался спортом. У него были выразительные голубые глаза, смотревшие на Алину с безграничной любовью, широкие скулы, серо-черные волосы и мужественные толстые брови.

Семья жила в огромном трехэтажном особняке, и в нем работало больше двух десятков человек, среди которых были и помогающие Алине.

Даниловой было двадцать восемь лет. Она была в браке с Алексеем уже пять лет.

Это была обычная красивая история любви о богатом принце и золушке. Алина приехала из Смоленска учиться на ветеринара и случайно встретила Алексея. Закончив обучение, девушка так никуда и не устроилась, а стала женой богатого мужа. Это, как она считала, нечто среднее между куклой и домохозяйкой.

Естественно она переводила деньги семье, но на малую родину не приезжала.

Все шло хорошо, только детей супруги не заводили – муж не хотел, хоть для него наличие ребенка не было бы нисколько обременительно.

Но он говорил, что не хочет, чтобы любимая Алина тратила на вынашивание ребенка столько сил и времени, а особенно говорил, что это негативно скажется на здоровье и фигуре жены.

Еще тогда героиня замечала, что любовь Алексея к ней была какой-то странной: он будто боготворил жену, но распоряжался ею как имуществом, не спрашивая ее мнения, при этом делая этот плен в золотой клетке максимально приятным для девушки. Но она старалась не обращать на это внимание, ведь считала, что могла в любой момент уйти от мужа и вернуться в Смоленск с дипломом ветеринара.

Но после тяжело перенесенного гриппа с девушкой стало происходить что-то неладное: появилась слабость и головокружение.

Алексей очень переживал за здоровье жены и даже прислал из Израиля лучшего врача для обследования и лечения Алины.

Александр Коринштейн стал для девушки сначала лечащим врачом, а затем чуть ли не родственником. Именно родственником, а не другом или братом, потому что Алина сама так

говорила, ведь не любила такое само по себе отношение – родственник. Он всегда рядом, часто мешается и ты ему еще чем-то все время обязан, ведь он твой родственник.

Так же было и с врачом. Он был прагматичный и какой-то неживой. В нем не было душевной теплоты, он смотрел на Алину как смотрит на пациента врач обычной поликлиники. Александр был среднего роста, полный, с большим носом, на котором сидели овальные очки, у него были карие глаза, а волос почти не было, а те, которые были, торчали с висков во все стороны. Коринштейну было сорок семь лет.

Тот факт, что Данилов щедро оплачивал услуги Коринштейна, давал еще больше загадок: почему за такие деньги нельзя просто хотя бы улыбнуться Алине.

Болезнь прогрессировала. Девушка чувствовала, как отнимаются конечности, и она перестает контролировать свое тело.

Она пила много лекарств, в том числе и какие-то дорогие заграничные, которые доставал лично сам Коринштейн, но они не помогали.

Алина просила мужа отвезти ее в немецкую или американскую клинику, но врач отговаривал, заявляя, что лучше, чем у него на родине, нигде не лечат, а зачем ехать, когда врач уже здесь.

Постепенно девушка переставала ходить, и вскоре Алексей приобрел для любимой жены дорогое инвалидное кресло, на котором она смогла спокойно ездить без посторонней помощи. Лестницу в доме специально оборудовали пандусами.

Данилова была в восторге от того, сколько стараний прикладывает муж для ее блага.

Диагноз так и не был установлен, и тогда Коринштейн принялся всеми возможными приборами измерять показания больной, он решил писать научную работу о новом, никому не известном заболевании.

У девушки пропал аппетит, она почти перестала двигать ногами, а руки сильно тряслись, поэтому даже держать телефон было для нее тяжело.

Стройное, некогда здоровое, тело стало слабым. Алина сильно похудела и стала напоминать скелет. Руки переставали слушаться, и тогда девушка впервые подумала о том, что она не хочет больше жить. Тогда врач был вынужден выписать ей антидепрессанты.

Родители даже не знали о болезни дочери. Поначалу она не хотела расстраивать их, а потом, когда шансы на выздоровление упали до минимума, Алина постоянно чувствовала себя как в тумане, и мысли о родителях уже не появлялись.

Даже голос у девушки стал тише, а язык заплетался. Приняв очередную таблетку антидепрессантов, она погружалась в полусонное расслабленное состояние, и жизнь наполнялась силами, вернее терпением, красками и новыми запахами.

Данилова все пробовала на запах. Это было еще в детстве, но в период, когда есть не хотелось, а в глазах постоянно темнело, запах стал для девушки единственным способом познания мира.

Оставляя Алину одну, Коринштейн зажигал ароматическую свечу или ставил автоматический ароматизатор. Особенно девушка любила запах сосны и ели. Возле дома, где она выросла, стояла сосна, и каждый день, открывая окно поутру, Алина вдыхала запах хвои и смолы.

Но запах доктора Коринштейна девушке совсем не нравился, и она все больше осознавала, что не зря...

Глава 2 В окружении врагов

День начался как обычно, в половине девятого утра. Коринштейн зашел в спальню девушки и спросил, как она себя чувствует.

Учув знакомый резкий запах лекарств и латексных перчаток, героиня приоткрыла глаза и тихим голосом произнесла: «Как обычно, плохо».

Доктор дал Алине таблетку и позвал сиделку, чтобы та привела Данилову в порядок и покормила.

Сиделкой работала сорокапятилетняя полная и угрюмая женщина по имени Софья. Она одна растила двоих детей, старшему требовались деньги на обучение в колледже, поэтому Софья была готова на любую работу. Данилов хорошо платил ей, но работа была такой себе, можно сказать даже, грязной, но терпимой.

Софья подняла девушку с кровати и посадила в кресло, чтобы дальше выполнять все необходимые процедуры.

Вскоре Алина была одета в синее платье, ее волосы были уложены в хвост, и Данилова поехала на кухню завтракать.

Алексея не было дома, он уехал по своим делам. Чаще всего он приходил к жене вечером и мог подолгу сидеть возле нее, любуясь ею, несмотря на то, что ее красоту исказила тяжелую болезнь.

Въехав на кухню, героиня почувствовала запах овсяной каши и кофе. Это был ее постоянный рацион с утра. Лишь кофе мог порадовать девушку. Она вдыхала аромат напитка из элитных бразильских зерен и радовалась тому, что муж может позволить для нее это удовольствие.

Сиделка с безразличным выражением лица давала Алине кашу ложку за ложкой, а она, с трудом проглатывая еду, пыталась прочесть в глазах помощницы ее мысли.

Данилова заметила, что Софья стала холоднее к ней, когда она убрала из комнаты все иконы и перестала зажигать ароматные церковные свечи.

Да, когда-то, пару месяцев назад, Алина вдалась в религию. Она стала учить про себя молитвы и читать их перед сном, чтобы Господь, наконец, избавил ее от мучительной болезни. Но так как этого не происходило, а напротив становилось только хуже, Алина разочаровалась в помощи от высших сил и прекратила свои бесполезные «танцы с бубном», как она это позже назвала.

– Господь всех любит, но ты богатая, а богатство – тлен души, поэтому он не поможет тебе сразу. Он обязательно спасет тебя, только молись усерднее, – сказала как-то Софья.

Тогда Алина сильно разозлилась, она даже хотела выгнать сиделку из дома, но муж настоял на обратном.

После еды и разминки тела для предотвращения атрофии мышц девушка захотела побыть одна. Она осталась в своей комнате и попросила закрыть дверь.

Алина чувствовала себя по-прежнему противно. Ей не хотелось продолжать эти бессмысленные мучения. Жизнь переставала быть настоящей. Ее существование больше походило на пребывание в каком-то концлагере или дурдоме. Ее никто толком не слушал. Она была самым настоящим овощем, пусть еще и несколько активным, но кажется, ненадолго, и ей начинало казаться, что окружающие уже мысленно готовят ей гроб.

Подъехав к недавно зажженной свечке с ароматом ванили, девушка вдохнула ее запах и почувствовала прилив спокойствия и блаженства. Не хватало только дозы антидепрессанта, и день обещал быть обыденно терпимым. Именно терпимым, и никаким более.

Вскоре должен быть прийти доктор Коринштейн и дать ей эту таблетку.

Но вдруг в голове девушки промелькнула странная, можно сказать, революционная мысль: вокруг нее одни враги, и главный из них – этот еврейский эскулап. После того, как Данилова принимала очередную таблетку «нового экспериментального лекарства», ей становилось еще хуже. Голова переставала работать вообще, но Коринштейн говорил, что это побочный эффект, но действие неопределимо лучше.

«А что если не выпить очередную таблетку? – подумала Алина, – все равно лучше мне от них не становится. А что делать дальше? Он же, в конце концов, заметит, что я не пью таблетки. А что же Леша? Неужели он не подозревает о том, что Коринштейн травит меня? А вдруг они заодно? Нельзя говорить никому об этом, а то подумают, что у меня совсем крыша поехала. Накачают меня чем-нибудь, и тогда точно, прощай свобода».

Когда врач вошел в комнату девушки, она сидела в своем кресле, наклонив голову к подушке и вдыхая аромат тлеющей свечи.

Данилова почувствовала знакомый резкий запах лекарств и насторожилась.

– Как вы, Алина? – спросил Коринштейн.

– Плохо, очень плохо, – слабым и недовольным голосом произнесла героиня.

– Вам дать вашу «таблетку радости»? – спросил врач. Так он называл антидепрессанты.

– Да, я только так и могу жить в этом жестоком мире.

– А не хотите попробовать нечто более совершенное? Это новый препарат, который не вызывает привыкания и действует целый день.

«Он точно что-то задумал. Подыграю-ка я ему», – решила девушка.

– Да. Я уже на все согласна, – сказала она.

Доктор ушел в свою домашнюю лабораторию или «персональную аптеку», как ее называла Алина.

Вскоре он вернулся с одной лишь таблеткой и стаканом воды.

– Вот, выпейте, и вам станет легче, – Коринштейн протянул таблетку Даниловой.

Она увидела, что рука врача была мокрой от пота. Он почему-то нервничал. Скорее всего, тестировал какое-то чудо лекарство в первый раз.

Героиня не стала пить таблетку, а засунула подальше за щеку. Она сделала несколько глотков прохладной воды и сказала: «Хватит».

Доктор явно не собирался уходить. Он смотрел на девушку, ожидая эффекта.

Таблетка оказалась горькой и стала постепенно растворяться во рту, а этого нельзя было допустить, поэтому Алина сказала: «Не стойте здесь, уходите, я хочу посидеть одна».

Врач послушался ее и ушел, закрыв за собой дверь.

Данилова поспешно выплюнула под комод таблетку и вздохнула в ожидании дальнейших действий предполагаемых врагов.

Алина притворилась спящей. Она обыкновенно наклонила голову и закрыла глаза.

Прошло около десяти минут, прежде чем дверь тихонько приоткрылась, и в нос героини поступил легкий знакомый запах лекарств и латексных перчаток.

– Это новый и совершенно другой препарат, – прошептал Коринштейн.

«С кем это он говорит?» – удивилась Алина.

– И как он действует? – спросил шепотом другой знакомый голос – это был Алексей Данилов.

– Вам точно понравится, – с усмешкой произнес еврей.

«Все настолько плохо, насколько я и представляла», – поняла девушка.

Глава 3 Настоящий заговор

– Она спит? – спросил муж у врача.

– Да. Надеюсь, видит прекрасные сны, – заявил доктор.

От этих слов девушке стало плохо по себе. Ей казалось, что ее вот-вот хотят убить.

– Так в чем заключается прелесть этого препарата?

– Он схож с действием наркотика, вызывающего сон и галлюцинации, но он не вызывает привыкания, – сказал Коринштейн, – это было проверено на десятках пациентов. Поверьте, это совершенно безвредно.

– И все же я опасаясь за Алину, – произнес обеспокоенным голосом Алексей.

– Скажите честно, вы, правда, все еще любите ее? – спросил врач.

– Что за глупости? Слышала бы она вас сейчас, я любил и люблю ее всем сердцем, и я никогда ее никуда не отпущу от себя. Она – самое дорогое, что у меня есть.

«Как мило, что он по-настоящему любит меня», – подумала Алина, сдерживая себя, чтобы не показать эмоции на своем якобы спящем лице.

– Но вы же понимаете, что она не продержится долго. Я думаю, нужно начинать лечить ее по-настоящему, – заявил Коринштейн.

Эти слова как гильотина разрезали сознание Даниловой на «до» и «после». Она поняла, что муж сам подстроил ее якобы болезнь, чтобы сделать из нее свою куклу и заботиться о ней как о неизлечимо больной. А врач все это время давал ей ненужные таблетки, от которых становилось все хуже, и даже не думал о милосердии, а только о деньгах.

Сердце девушки забилося, словно колеса поезда, она не могла сдержать тревоги и напряжения. Алина сжала зубы.

– Мне кажется, ей не слишком хорошо, – заметил муж.

Он подошел к якобы спящей Алине, тихонько потрогал ее волосы и провел рукой по шее, услышав стук ее сердца. Алексей сказал:

– Вы что, не понимаете, что ей плохо? У нее сердце колотится как бешеное!

Коринштейн подошел к Алине, приложил руку к груди Даниловой и почувствовал стук кровавого насоса.

От этого пугающего прикосновения девушка открыла глаза и спросила:

– Что вы здесь делаете?

– Вам плохо? – спросил доктор.

– Нет. Просто я видела страшный сон, будто я еду на кресле с горы, вот-вот упаду с обрыва, Леша пытается меня спасти, но... он не успевает.

– Аля, я здесь, не бойся, – сказал муж, становясь на колени перед супругой, – я всегда помогу тебе.

– А вдруг это вещий сон? – предположила Алина, – вдруг мне осталось жить совсем недолго, и ни ты, ни доктор Коринштейн не успеете спасти меня?

– Глупости, Аля. Мы ищем самые лучшие лекарства для тебя, – заявил Алексей.

– Не давайте мне больше эти таблетки, – попросила девушка врача.

Она подъехала к окну и посмотрела на улицу. Погода была теплой и безветренной. Светило солнце, по небу медленно плыли белые облака.

– Я хочу выйти на улицу, – заявила Алина.

– Хорошо, я позову Софью Сергеевну, и она с тобой погуляет, – сказал Данилов.

– Нет. Я хочу, чтобы ты со мной погулял.

– Я не могу долго. У меня дела, ты же знаешь.

– Ну, хоть десять минут. Я не поеду без тебя.

Супруги вышли из дома на красивый огромный участок, где справа от дороги к дому росли широкие яблони, сливы и груши, а слева – небольшие ели и сосны.

Участок негласно был поделен на половину Алины и Алексея. Немудрено, что половина с хвойными деревьями принадлежала девушке.

Там она могла задерживаться подолгу, вдыхая аромат хвои и смолы – знакомый запах детства и юности.

За прогулкой герои поговорили о том и сем, Алина старалась не заводить разговор о болезни и лекарствах, чтобы муж не догадался, что она подслушала самую важную для нее беседу.

Находясь рядом с Алексеем, от которого обыкновенно пахло дорогими французскими духами, она, несмотря на страшную правду, все равно чувствовала себя лучше, чем с сиделкой или врачом.

Теперь героиня на сто процентов была уверена, что супруг не может изменять ей. Он ей по-настоящему предан, вернее даже нездоровым образом влюблен в нее. Хотя лучше бы изменял, чем делал инвалидом.

Нужно было решать вопрос о преступлении Коринштейна и самого Данилова, причем не с ним, а с полицией. Только позвонить по короткому номеру рука не поднималась. Как физически, так и морально.

Дома Коринштейн задумался над тем, что же могло пойти не так с новым препаратом, и почему Алина вдруг стала дергаться ровно на том моменте, когда тот сообщил ее мужу плохие выводы.

Ответ был довольно очевидным: она не спала. Но почему? Она точно выпила таблетку, а они были проверены на десятках пациентов. Все они мгновенно погружались в продолжительный сон. Значит, Данилова не выпила таблетку. А если не выпила, значит, должна была ее выплюнуть.

Врач осмотрел пол в комнате девушки. Он заглянул под стол, под кровать, затем под комод. С краю от него лежала белая таблетка.

«Она ее не приняла, – понял Коринштейн, – но почему? Она не могла знать о том, что мы травим ее. Она узнала это как раз во время своего якобы сна. Надо что-то делать. Она нас раскусила и теперь обратиться в полицию. Убить ее или ввести в состояние комы Алексей не позволит. Он, по всей видимости, хочет даже улучшить состояние жены. Остается, только один вариант...»

Глава 4 Страшный поступок

Коринштейн не мог рисковать собственной свободой и репутацией из-за какой-то девушки, поэтому быстро решил, что он сделает. Он подстроит несчастный случай так, чтобы в нем нельзя было обвинить его самого или кого-то иного.

Идей было несколько, но все они казались ненадежными, поэтому доктор продолжал ходить по дому, погруженный в тревожные размышления. Все-таки убить человека разом не так просто. Для этого нужно обладать достаточным уровнем аморальности, которого у Коринштейна все же не хватало.

Сиделка, да и вся остальная прислуга в доме Даниловых не знала о ложной болезни Алины. Во всяком случае, к Софье девушка осмелилась обратиться за помощью, чтобы позвонить.

Сиделка положила телефон героини на подлокотник ее кресла, чтобы она смогла набрать своими ослабшими пальчиками номер абонента.

– Пожалуйста, оставьте меня одну, – попросила девушка, и Софья ушла из ее комнаты, закрыв за собой дверь.

Старинные часы с маятником пробили полдень – настало время для принятия ежедневной порции витаминов, как раз за час до обеда.

Коринштейн уже спешил к пациентке с витаминами. Он шел к ней не просто так. Врач столкнулся в коридоре с Софьей и спросил:

– Что там Алина?

– Она занята, кому-то звонит, зайдите позже, – сказала сиделка.

Но доктор, не послушав совета, приоткрыл дверь и заглянул в комнату девушки.

Она уже нашла в списке контактов по умолчанию телефон службы спасения, но вдруг в самый неподходящий момент появился главный враг.

– Вам пора принимать витамины, – как ни в чем ни бывало произнес Коринштейн, подходя к Даниловой.

Алина испугалась, что ее последний шанс на спасение исчезает. Она пролистала список контактов дальше и сказала:

– Подойдите позже, я сейчас занята, я собираюсь звонить подруге.

– Подруга подождет, а ваше здоровье бесценно, выпейте таблетку, – заявил доктор.

– Не хочу. Подойдите позже, – голос девушки становился настойчивей.

– Это же витамины, они не бывают напрасны или вредны.

– Я сказала, нет. Если вы сейчас же не уйдете, я скажу моему мужу, чтобы вас здесь больше не было, – сердце Алины снова бешено колотилось.

Она понимала, что в этой таблетке ее смерть, и ей нужно лишь позвонить в полицию, чтобы этот кошмар, наконец, закончился.

Коринштейн посмотрел на Данилову, как противник смотрит на оппонента, до которого еще не дорос, и ушел.

Оставшись одна, Алина отъехала в самый дальний угол комнаты и наконец, набрала номер службы спасения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.